В.Г. Бурков, д.и.н., Санкт-Петербург

К ИСТОРИИ УЧРЕЖДЕНИЯ «КОМИТЕТА ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ К ВЫСОЧАЙШИМ НАГРАДАМ» (ПО «ВОСПОМИНАНИЯМ» С.Ю. ВИТТЕ)

(см. рис. на 8-й стр. цв. вкладки)

В 1999 г. исполнилось 150 лет со дня рождения Сергея Юльевича Витте (1849-1915 гг.) - выдающегося российского государственного деятеля, действительного тайного советника, статс-секретаря, графа, почетного члена петербургской академии наук, Вольного экономического общества и Русского географического общества, сыгравшего огромную роль в развитии нашего Отечества на рубеже XIX-XX вв. Его практическая деятельность и публикации вызывают постоянный интерес у исследователей разных поколений, изучение творческого наследия С.Ю. Витте позволяет порой раскрыть не только разносторонние грани его таланта, но и более ярко осветить те или иные события прошлого. Так, в «Воспоминаниях» С.Ю. Витте[1], содержащих большой тактический материал и являющихся одним из ярчайших памятников отечественной мемуаристики, можно обнаружить крайне интересные наблюдения, относящиеся к системе награждений в России конца XIX в., а также к процессу усовершенствования этой, системы, к конкретным фактам появления новых учреждений наградного дела. Не случайно в личной библиотеки С.Ю. Витте, большая часть которой (около 2,5 тысяч томов) находится в Фундаментальной библиотеке Санкт-Петербургского государственного технического университета (Политехнический институт), было и крупнейшее дореволюционное издание по отечественной фалеристике - «исторический очерк российских орденов. Сборник основных орденских статутов», подготовленное Е.Е. Замысловским, И.И. Петровым, и Н.Н. Пановым и выпущенное в 1891 г. в Санкт-Петербурге (2-е изд.: СПб., 1892)[2].

К концу XIX в. существовала довольно сложная и запутанная система представлений к орденским знакам и другим наградам через Комитет министров и постоянную Наградную комиссию Первого отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, через Думы орденов по орденским знакам III и IV степени ордена Святого Великомученика и Победоносца Георгия, ордена Святого Равноапостольного князя Владимира и ордена Святой Анны, думы Знака отличия Беспорочной службы, Знака

отличия Святой Анны и Знака отличия Военного ордена, специальный совет Мариинского Знака отличия беспорочной службы, и вот, 27 февраля 1892 г., «для того, чтобы сосредоточить наградное дело в одном особого учреждении» был учрежден «Комитет для рассмотрения представлений к Высочайшим наградам»[3]. В него вошли: Канцлер Российских Императорских и царских орденов (председатель), являющийся одновременно и министром императорского Двора и Уделов[4], Управляющий Собственной Его Императорского Величества канцелярии и четыре члена, назначаемые царем (Указами сената). С учреждением этого Комитета отменялся старый порядок представления к наградам через Комитет министров и упразднялась постоянная Наградная комиссия при Его Императорского Величества канцелярии. Теперь все материалы о награждении военных, морских и гражданских чинов, священнослужителей, иностранцев, не находящихся на службе в России, направлялись в «Комитет для рассмотрения представлений к Высочайшим наградам» (представления на лиц благотворительных обществ, служащих, не подчиненных Министерству внутренних дел, по-прежнему поступали к Управляющему Собственной Его Императорского Величества канцелярии). Отныне все представления о награждении, «как по правилам, так и вне их, чинами за отличие, орденами и медалями»[5] должны были вноситься министрами и главноуправляющими отдельными частями в данный Комитет устанавливались определенные (формальные) условия, при которых делалось представление к награждению.

В связи с этим нововведением в структуре наградного дела России большой интерес вызывают материалы, которые содержатся в «Воспоминаниях» С.Ю. Витте и разделе, посвященном общественным деятелям и лицам, стоявшим у власти, как пишет С.Ю. Витте, «в бытность мою директором департамента и министром»[6], есть описание эпизода, связанного с тогдашним Канцлером Российских Императорских и царских орденов, являющимся одновременно и министром императорского двора и Уделов, графом И.И. Воронцовым-Дашковым[7].

В самом начале февраля 1892 г. И.И. Воронцов-Дашков, пользуясь своей близостью к императору Александру III (он был его личным другом), в обход всех министров подписал у императора Указ об учреждении «Комитета для рассмотрения представлении к Высочайшим наградам». С.Ю. Витте дипломатично характеризует эти действия Канцлера российских Императорских и Царских орденов, министра императорского Двора и Уделов следующим образом: «сделано это было со стороны графа Воронцова-Дашкова не вполне корректно, т.к. он никого из министров не предупредил, ни с кем из них не посоветовался»[8]. И С.Ю. Витте, и все министры хорошо понимали, что подписание данного Указа значительно усиливало влияние И.И. Воронцова-Дашкова, как главы «Комитета для представлений к Высочайшим наградам», на персонал государственных

чиновников, ибо теперь, как пишет С.Ю. Витте, «все награды должны представляться государю через этот инспекторский наградной комитет, и таким образом докладчика всех наград являлись уже не министры, а управляющий делами комитета (который был вместе с тем и начальником канцелярии государя императора или главноуправляющим канцелярией государя императора)»[9].

Анализируя систему награждений до учреждения «Комитета для рассмотрения представлений к высочайшим наградам» С.Ю. Витте достаточно точно определил положительные и отрицательные стороны старой системы: «Прежде все представления о наградах министры делали императору непосредственно. Таким образом, на карьеру подчиненных имели наибольшее влияние министры, причем точно определенных правил о наградах не было, поэтому никакой определенности в выдаче наград не существовало. От того или другого влияния министра на государя, от умения его испросить те или другие награды зависело повышение всех служащих, причем в этих повышениях равномерность не соблюдалась, а в значительной степени играло роль личное усмотрение. Такой способ наград имел свои преимущества и недостатки, недостатки, как я уже говорил, заключались в неравномерности наград и в значительной доле личного усмотрения. Но зато преимущество этого способа заключалось в том, что оценщиком заслуг подчиненных был министр, который мог более других судить о степени заслуг того или другого служащего и так как во всяком случае министр является ответственным лицом за свое ведомство, то, естественно, он должен иметь наибольшее влияние на службу и на карьеру своих подчиненных[10].

В новых условиях, когда был подписан у императора Указ «Об учреждении Комитета для рассмотрения представлении к Высочайшим наградам», как пишет С.Ю. Витте, «министры в этом деле не без основания видели ненормальность именно в том, что награды будут оцениваться и докладываться государю императору помимо них ведомством более или менее посторонним»[11]. Поэтому, вспоминает С.Ю. Витте, - «когда вышел этот указ, то министры собрались и решили доложить государю о невозможности этого указа, о невозможности такого порядка. В то время министром юстиции был Николаи Валерианович Муравьев, который взял на себя замедлить опубликование этого указа. Затем было решено, чтобы сейчас же один из министров представил государю доклад о том, что так как такого рода мера является крайне неудобной и нецелесообразной, то просить государя, чтобы он разрешил указ этот не опубликовывать, то есть, иначе говоря, его уничтожить. Как раз на следующий день после этого нашего частного заседания, когда министр юстиции получил этот указ для опубликования, первый доклад у государя был мой. Поэтому министры просили меня представить государю все соображения о неудобстве этой меры. И вот на следующий день я начал докладывать государю»[12].

Далее в своих «Воспоминаниях» С.Ю. Витте рассказывая об этой беседе с царем Александром III, приводит целый ряд аргументов в пользу отмены данного указа, показывая при этом глубокое понимание функциональных особенностей наградной системы. «Я, пишет С.Ю. Витте, - объяснил государю, что указ о наградах есть крайнее умаление значения министров и что едва ли подобного рода мера может способствовать ревностной службе чиновников; что награды по существу своему должны являться исключением и не должны нормироваться какими-нибудь мертвыми формами; должны награждаться те, которые действительно этого достойны, без соблюдения определенных сроков, норм и других формальностей; а что благодаря этой мере дело это станет мертвым, так как каждый чиновник будет считать, что он имеет право получить награду через известное число лет, а ранее такого-то числа лет получить не может и что, конечно, это не может не иметь отрицательного влияния на деятельность чиновников»[13].

Весьма примечательна и концовка данного эпизода, описываемого С.Ю. Витте (так характерная для России): «Когда я все эти мысли развил государю, то Александр III сказал, что он очень сожалеет, что всех этих соображении не знал раньше; что ему они не пришли в голову, когда докладывал граф Воронцов-Дашков, что если бы только он это знал, он никогда бы этого указа не подписал, что с другой стороны, он готов был бы взять этот указ обратно до опубликования его, если бы граф Воронцов-Дашков был здесь, но Воронцов-Дашков как раз вчера вечером уехал к себе в деревню, и теперь при таких условиях он считает невозможным этот указ не опубликовывать, так как Воронцов-Дашков не хотел ехать в деревню, а хотел ожидать опубликования указа, но он (император) сказал ему, что он может ехать и может быть покоен, что указ будет опубликован»[14]. Таким образом Указ «Об учреждении «Комитета для рассмотрения представлений к Высочайшим наградам» был опубликован и с 27 февраля 1892 г. вошел в силу. Недостатки же в деятельности этого нового для того времени российского центра наградного дела, отмеченные С.Ю. Витте, давали о себе знать все последующее время. Более того, в 1895 г. была создана специальная комиссия под председательством члена Государственного Совета, известного юриста Е.А. Перетца, которая к 1901 г. подготовила проект для пересмотра «Устава о службе гражданской». Проект предусматривал точное соотношение чина и ордена в их строгой последовательности награждении по «Табели о рангах» и по времени представлений к наградам в зависимости от выслуги лет. Пагубная идея награждений высшими знаками отличия за выслугу лет сказалась и на советской наградной системе. Указами Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 г. (для военнослужащих) и 1947-1948 гг. (для гражданских лиц)[15] отдельные категории граждан получали право на награждение орденами и медалями СССР за выслугу лет, практически исходя лишь из формальных

признаков[16]. Как тут вновь не вспомнить слова Сергея Юльевича Витте: «... награды по существу своему должны являться исключением и не должны нормироваться какими-нибудь мертвыми формами; должны награждаться те, которые действительно этого достойны»[17].

ПРИМЕЧАНИЯ

[1] ***Витте С.Ю.*** Воспоминания. Т. 1-3. М., 1960.

[2] См.: ***Чепарухин В.В.*** Книжное собрание С.Ю. Витте. СПб., 1999. С. 8. (Личная библиотека С.Ю. Витте в соответствии с его пожеланием, после его смерти в 1915 г., поступила в Петроградский Политехнический институт).

[3] Полное собрание законов Российской империи (далее - ПСЗ). Собр. третье. Т. 12. СПб., 1895. № 8365.

[4] Капитул Российских Императорских и Царских орденов 2 апреля 1842 г. вошел в состав Министерства Императорского Двора и Уделов и министр Двора одновременно стал и Канцлером Капитула орденов. - см.: ПСЗ. Собр. второе. Т. 17. СПб., 1843. № 15463.

[5] ПСЗ. Собр. третье. Т.12. СПб., 1895. № 8365.

[6] ***Витте С.Ю.*** Воспоминания. Т. 1 (1849-1894 гг.). М., 1960. С. 313 (С.Ю. Витте был привлечен императором Александром III в Министерство финансов директором Департамента железнодорожных дел (1889-1892 гг.), а с августа 1892 г. становится министром финансов).

[7] Илларион Иванович Воронцов-Дашков (1837-1916 гг.) - граф, генерал от кавалерии. С 1881 по 1897 гг. был министром Императорского двора и Уделов и Канцлером Капитула Российских Императорских и Царских орденов.

[8] ***Витте С.Ю.*** Воспоминания. Т. 1 (1849-1894 гг.). С. 314-315.

[9] Там же. С. 314.

[10] Там же.С.313-314.

[11] Там же. С. 314.

[12] Там же. С .315.

[13] Там же.

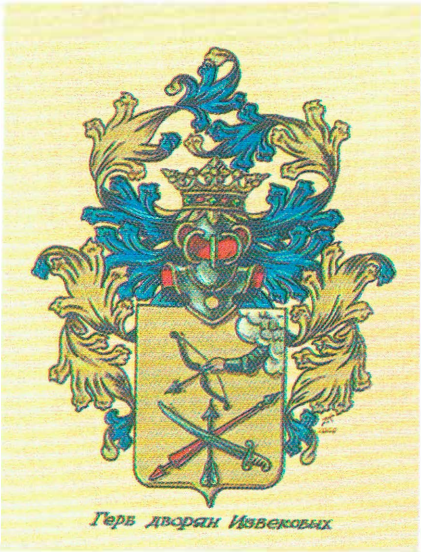
[14] Там же. С. 315-316.

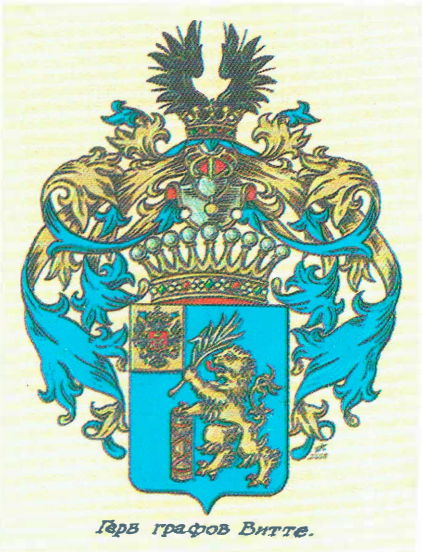
[15] Эти решения о награждении за выслугу лет орденами и медалями СССР были отменены Указами Президиума Верховного Совета СССР от 14 сентября 1957 г. (для военнослужащих) и от 11 февраля 1958 г. (для гражданских лиц).

[16] Так, например, было установлено следующее награждение военнослужащих за выслугу лет: за 10 лет службы - медалью «За боевые заслуги», за 15 лет - орденом Красной Звезды, за 20 лет - орденом Красного Знамени, за 25 лет - орденом Ленина, за 30 лет - вторым орденом Красного Знамени.

[17] ***Витте С.Ю.*** Воспоминания. Т. 1 (1849-1894 гг.). С. 315.

ГЕРБЫ ЮБИЛЯРОВ





Художник П.Ф. Космолинский

Герб В.И. Герасимова.
Гербовый Матрикул РГК,
герб № 12 от 14.11.1991 г.
Рисунок В.П. Егорова.

Герб Е.А. Комаровского.
Гербовый Матрикул РГК,
герб № 61 от 14.07.1992 г.
Рисунок Е.А. и Е.П. Комаровских